

«Призрак коммунизма» в Египте

ОЧЕРК ТРЕТИЙ

ЖАК КУБАР

— Вы что? Хотите обучать студентов коммунизму?

Такова была реакция кое-кого из руководителей медицинского факультета Каирского университета, когда они узнали, что для будущих врачей вводится специальный курс «основ социализма». Этот курс должен ознакомить студентов-медиков с тем, «что такое социализм».

— Но ведь они скоро получают дипломы об окончании медицинского факультета... Чему еще хотите вы их обучать?

Однако у руководящих деятелей Арабского социалистического союза были веские доводы для того, чтобы настаивать на необходимости специального курса. Один из них, врач по профессии, поделился со мной своими мыслями:

— У нас, в Египте, врач до последнего времени считался принадлежащим к своеобразной мелкобуржуазной аристократии. Сынки из богатых семейств считали профессию врача своей привилегией. Другие рассматривали эту профессию как верный путь разбогатеть.

Вполне естественно, что такое отношение врача к своему делу не могло дать положительных результатов. Взаимоотношения между простым народом и избалованными «эфенди», богатыми «грамотеями», тоже оставляли желать лучшего. Особенно это ощущалось в деревне. Мы получали много жалоб от феллахов. Бедные крестьяне стали относиться к больницам с недоверием и даже отказывались там лечиться. Врачи высокомерно и заносчиво разговаривали с феллахами и прописывали лекарства, даже не осмотрев больного.

И вот в 1962 году, когда еще не был утвержден официально проект создания по всей стране сети поликлиник, активисты Арабского социалистического союза открыли несколько таких поликлиник в сельских местностях...

НЕОЖИДАННЫЙ ВИЗИТ

Ознакомиться с деятельностью такой поликлиники в селении Тамму, южнее Каира, на левом берегу Нила, мне помог случай: министерство здравоохра-

Первый и второй очерки см. «Азия и Африка сегодня» № 10 и 11 за 1965 год.

нения предприняло туда «неожиданный визит». К группе обследователей примкнул и я.

Поликлиника помещается в продолговатом, тщательно выбеленном бетонном строении, которое расположено среди саманных крестьянских хижин. Тамму — обычная египетская деревня со множеством оросительных канав, где с утра до вечера крестьяне вращают «Архимедов винт» — древнейшее приспособление для перегонки воды на поля.

У входа в поликлинику очередь. В регистратуре более тысячи больничных карточек. У изгороди, в тени, привязаны верблюды и ослы — транспорт приехавших на консультацию пациентов.

Женщина-врач Савсан Лабиб совсем недавно окончила Каирский университет. Она водит нас из отделения в отделение. Вот консультация для кормящих матерей, вот лаборатория, а вот аптека. Здесь хранятся медикаменты, изготавливаемые теперь в Египте. Их выдают пациентам бесплатно. Бесплатно все обслуживание и даже визиты врача на дом к тяжело больным. Раньше ничего подобного не было.

Работа одной из первых в стране сельской поликлиники в Тамму вызывает радость и у феллахов и у врача. Доктор Савсан Лабиб делится с нами приятной вестью:

— Нам удалось добиться уже нескольких побед: матери перестали накладывать квасцы на веки младенцев, желая предохранить их от глазных болезней. Женщины слушают советы врача и применяют антибиотики, глазные капли.

Врач и две сестры живут в здании поликлиники. Жилплощадью, электричеством и газом пользуются бесплатно. В штате поликлиники еще лаборантка и четверо санитаров. Заработная плата врача этой поликлиники — 35 египетских фунтов в месяц. Ставка выше, чем у других врачей, начинающих практику.

К концу 1965 года в Египте намечено развернуть 950 таких сельских поликлиник. Всего стране понадобится 3200 поликлиник, чтобы довести медицинское обслуживание до соотношения одна поликлиника на пять тысяч жителей.

Молодая женщина-врач пользуется заслуженным доверием феллахов. Только несколько богатых крестьян продолжает пользоваться услугами двух частных врачей, «гастролирующих» в этом районе. Савсан Лабиб несколько не жалеет, что начала свою деятельность в деревне. Она воодушевлена одной идеей: помочь бедным феллахам избавиться от болезней.

Однако далеко не все относятся к работе в деревне с таким энтузиазмом. В министерстве здравоохранения мне рассказали о немалых трудностях при распределении врачей. Молодые дипломанты, давно мечтавшие о прибыльной карьере частнопрактикующего врача в городе, упорно отказываются переезжать на работу в деревню.

Против создания поликлиник в деревне выступили все консервативно настроенные люди. Они твердили, да и сейчас продолжают твердить: «Феллахи хорошо жили и без этих поликлиник... Нечего их баловать, не надо никаких нововведений...»

Руководители организации Арабского социалистического союза в министерстве здравоохранения решили, что только специальный закон поможет разрешить проблему. Теперь все молодые врачи должны пройти обязательную трехмесячную медицинскую практику в деревне и курс элементарной политической грамоты по теме: «Причины нищеты нашего крестьянства, и как должен работать врач в соответствии с принципами социализма».

Открытие сельских поликлиник дало результаты, превзошедшие даже надежды инициаторов этого начинания. Создание поликлиник заставило многих феллахов встать за целый ряд коллективных мероприятий: строительство дорог, обеспечение поликлиники водой... В некоторых районах крестьяне стали выступать за то, чтобы офицеры полиции тоже проходили испытательный срок и обучались политической грамоте. Новые взаимоотношения выдвинули новых, инициативных людей.

Вот к чему на поверку свелось то, что некоторые на медицинском факультете Каирского университета объявили «навязыванием коммунизма». Так реакция распространяет вредные слухи, пытаясь затормозить прогрессивное течение.

Антикоммунизм потерпел в Египте поражение. В марте 1965 года была сделана попытка развернуть кампанию против «засилья» коммунистов в редакциях газет и в аппарате некоторых министерств. Кампания провалилась: она закончилась признанием права коммунистов публично излагать свое мнение и активно участвовать в строительстве новой жизни египетского народа.

Сегодня во многих редакциях каирских газет можно встретить сотрудников, лишь год назад выпущенных из тюрьмы, где они долго находились в заключении «за коммунистическую пропаганду». Все прежде репрессированные полностью амнистированы. Почти все они подыскали себе работу, некоторые вернулись к журналистике или занимают ответственные должности в министерствах.

«600 КОММУНИСТОВ И 600 ТЫСЯЧ РЕАКЦИОНЕРОВ»

Действительность весьма далека от того, чтобы говорить о каком бы то ни было «коммунистическом засилье». Дело в том, что три группы людей, причислявших себя к коммунистам еще до репрессий, насчитывали в своих рядах всего несколько сот человек. Теперь все они, большей частью интеллигенты, в марте 1965 года решили вступить в Арабский социалистический союз и внести свой вклад в развитие «нового этапа».

«Считается, что в Египте 600 коммунистов и 600 тысяч реакционеров», — писал главный редактор египетского журнала «Аль-Мусаввар» Ахмед Бахаа аль-Дин 6 марта 1965 года. Он высмеял реакционеров, пытающихся посеять панический ужас перед

коммунистами. «Есть у нас, — отметил он, — еще люди, которые изображают коммунизм в виде страшилища. Делается это с той целью, чтобы удушить социализм, а проще говоря, чтобы подавлять все новое в нашей жизни... Реакционеры обвиняют в коммунизме, например, тех, кто выступает за равноправие женщин, против устаревших законов о браке и семье. К числу опасных коммунистов реакционеры относят писателей, призывающих создавать литературные произведения на языке, близком и понятном широкому массам. В глазах реакции коммунистом является любой египтянин, употребляющий в разговоре неологизмы, давно вошедшие в язык, например, такие, как «бюрократ», «планирование».

ТАЙНАЯ ПАРТИЯ

В последние годы в Египте отмечается новое отношение к литературе и искусству. У реакционного драматурга, написавшего резко антикоммунистическую пьесу, литературный комитет отказался ее принять.

Правда, этот и другие подобные факты дают повод реакции поднимать крик о «призраке коммунизма». Реакция в Египте обладает еще силой, внушающей тревогу. Это, очевидно, имел в виду президент Насер, когда в своем выступлении отметил, что реакция обладает «тайной партией», организованной значительно лучше, чем Арабский социалистический союз.

В марте 1965 года эта «тайная партия» начала кампанию против коммунистов, но по существу прицел был другой: против прогрессивных реформ правительства.

ПУСТЫНЯ ОТСТУПАЕТ НА ЗАПАД

По второму пятилетнему плану ОАР (1965/66—1969/70 годы) на дальнейшее освоение пустынных земель ассигновано 234 миллиона египетских фунтов. Уже сейчас печать ОАР рассказывает о больших успехах в борьбе с песками. До 1952 года в Египте было освоено едва 5300 федданов пустынных земель (феддан равен 0,42 гектара), а за годы независимости республика отвоевала у пустыни около 500 тысяч федданов.

До конца второго пятилетнего плана, сообщает министерство общественных работ, будет орошено и передано феллахам еще 577 тысяч гектаров пустыни.

* * *

Потребность ОАР в зерне составляет три миллиона тонн в год. Чтобы удовлетворить ее, государство вынуждено импортировать 1800 тысяч тонн зерна.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

● Моря, омывающие Филиппинский архипелаг, изобилуют рыбой. Однако добыча ее далеко отстает от потребностей страны. Потребление рыбопродуктов в среднем составляет около 18 килограммов на душу населения в год, в то время как минимальная норма потребления, по подсчетам Филиппинского Национального исследовательского совета, — около 27 килограммов.

В итоге Филиппины вынуждены покупать по спекулятивным ценам рыбные консервы у США.

● По сообщениям филиппинской прессы, подпольной продажей наркотиков занимается на Филиппинах около двух тысяч человек, выручая ежегодно 10 миллионов песо. Большинство наркоманов в стране — безработные или полубезработные, покупающие наркотические средства на последние гроши.

● Предоставив в 1946 году формальную независимость Филиппинам, США сделали все возможное, чтобы сохранить там свое господство во всех сферах жизни. Большое внимание было уделено средствам идеологической обработки местного населения. В одной только Маниле выходит шесть крупных ежедневных газет на английском языке тиражом от 16 до 120 тысяч экземпляров, две газеты на языке тагалог, одна — на испанском и пять — на китайском. Пять наиболее влиятельных еженедельных журналов имеют тираж от 40 до 155 тысяч экземпляров. Кроме того, выпускается дюжина общеобразовательных журналов, 22 торговых журнала, специализированные издания для врачей, юристов, профсоюзных деятелей, женщин, туристов, ветеранов войны, спортсменов. Во всех крупных провинциальных городах выходят еженедельники на английском языке (тиражом от трех до восьми тысяч экземпляров).

Среди средств идеологического воздействия особенно важны радио и телевидение. В стране имеется в общей сложности около 160 радиостанций. Радио широко используется религиозными группами и правительственными учреждениями. Круглосуточные передачи ведет семь крупных телевизионных центров.

Большинство органов филиппинской печати и многие радиостанции находятся под явным влиянием информационной службы США.

Создание крестьянских кооперативов, самоотверженный труд рабочих на фабриках и заводах, первые поликлиники в сельских центрах — все, что способствует демократизации, привлечению широких народных масс к управлению страной, вызывает глухое сопротивление. Бывшие землевладельцы, бывшие хозяева промышленных предприятий, бюрократы, «эфенди» ведут скрытую атаку на силы прогресса.

Страх реакции усиливается в связи с тем, что большинство членов Арабского социалистического союза стремится создать новую партию, где не будет места людям, тормозящим развитие страны по социалистическому пути. «Те, кто не заинтересован в строительстве социализма, не войдут в нашу новую организацию», — сказал президент Насер.

СТАВКА НОВОГО ЭТАПА

Беседуя со мной, редактор газеты «Аль-Ахрам» Мохаммед Гусейн Хейкал нарисовал такую схему: большой прямоугольник — Арабский социалистический союз, а внутри прямоугольника круг — новая политическая партия. «Новая партия, — подчеркнул он, — станет мощной политической силой. За ней пойдут широкие народные массы».

— В наш Союз наряду с рабочими и крестьянами, — разъяснил мне один из секретарей Арабского социалистического союза, — входят представители буржуазии, землевладельцы, хозяева мелких промышленных предприятий, не подвергшихся национализации. Арабский социалистический союз насчитывает в своих рядах пять миллионов членов, объединяемых семью тысячами местных комитетов. После создания новой политической партии Союз станет своеобразным Национальным фронтом.

Нынешние противоречия внутри Союза не позволяют преобразовать его в единую политическую организацию. Организаторы новой партии хотят, чтобы она состояла из рабочих, крестьян и интеллигентов, осознавших роль и значение социализма для нашей родины.

Секретарь Арабского социалистического союза Ибрагим Саадэддин и доктор Мохаммед аль-Хафиф занимаются сейчас теоретической подготовкой молодежи, из которой выковываются кадры новой партии. Доктор Мохаммед аль-Хафиф рассказал:

— Мы отбираем для теоретической подготовки молодых людей 20—25 лет, проявивших себя с лучшей стороны на практической работе. Мы разъясняем будущим партийным активистам, например, такие вопросы: в чем разница между государственным переворотом и народной революцией; что такое научный социализм; каковы исторические причины строительства социализма.

Руководители Арабского социалистического союза не скрывают, что на пути создания новой партии еще очень много трудностей. «Тайная партия», о которой упоминал президент Насер, пыталась распространять в Каире листовки, агитирующие против прогрессивных мероприятий президента. Ее поддерживает американский империализм, который применяет экономический шантаж и пугает «призраком коммунизма».

«Новый этап» истории республики проходит в условиях обострения классовых противоречий. Будущее страны тесно связано с выполнением нового пятилетнего плана. Авангардную роль в мирной созидательной работе египетского народа призвана выполнить новая политическая партия.